

Секция «Актуальные проблемы и тенденции правового регулирования в сфере государственного и муниципального управления»

Совершенствование коррупционного законодательства Российской Федерации на примере зарубежного опыта

Научный руководитель – Черняк Татьяна Владимировна

Сиразиев Рустам Ромазанович

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Факультет государственного и муниципального управления, Новосибирск, Россия

E-mail: radowi4@mail.ru

В статье автор проанализировал коррупционное законодательство ряда зарубежных государств. На основе зарубежного опыта даются рекомендации, которые могли бы использоваться для совершенствования государственного управления в России. С этой целью было изучено и проанализировано антикоррупционное законодательство ряда стран, управленческий аппарат которых по численности сравним с Россией. Это в первую очередь Китай, США, Германия и др. Заслуживает отдельного внимания организация борьбы с коррупцией в Китае, Корее, Сингапуре.

Законодательство КНР по вопросу борьбы с коррупцией состоит из трех основополагающих моментов: «системы двойных рельсов», «триада противодействия коррупции» или политика «трех НЕ»: «НЕ сметь брать взятку» (усиление наказания), «Восемь правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами».

Кроме самых жестких мер в Китае используют и профилактические меры. Помимо этого, в КНР действует «горячая» телефонная линия, по которой любой житель может анонимно сообщить о фактах взяточничества или злоупотребления служебным положением тех или иных чиновников» [4, с. 45].

Эталонным считается Закон Республики Корея «О борьбе с коррупцией», действующий с 1 января 2002 г. и получивший широкое международное признание. В соответствии с ним право начинать расследование о коррупции фактически предоставлено любому совершеннолетнему гражданину страны. Комитету по аудиту и инспекции (так называется в стране главный антикоррупционный орган) вменено в обязанность начинать расследования соответствующих обвинений по любому заявлению граждан» [5, с. 43].

Заслуживает внимания и антикоррупционная политика Сингапура, который является экономическим феноменом Юго-восточной Азии. Центральным звеном антикоррупционной политики Сингапура является «постоянно действующий специализированный орган по борьбе с коррупцией - Бюро по расследованию случаев коррупции, обладающее политической и функциональной самостоятельностью. Этот независимый орган расследует и стремится предотвращать коррупцию в государственном и частном секторе экономики страны».

Антикоррупционное законодательство США носит системный характер. Оно состоит также из правовых актов, регламентирующих лоббистскую, банковскую, биржевую и иные виды деятельности. И хотя это не является гарантией полного искоренения коррупции, в США ее уровень значительно ниже, чем в других государствах.

Французские законодатели менее суровы, чем американские. От чиновников не требуется подачи декларации о доходах, а соблюдение ограничений на профессиональную деятельность после увольнения чиновника с государственной службы контролируется менее строго. Уделяется больше внимания административным, а не уголовным мерам наказания.

При этом преследуется главная цель - предотвращение «недолжного соединения личных финансовых интересов и исполнения должностных функций государственного служащего» [5, с. 52].

В системе противодействия коррупции функционируют специальные подразделения криминальной полиции, МВД, прокуратуры, таможенной службы и налоговой инспекции. Координация этой деятельности возложена на Центральную межведомственную службу при Минюсте по предотвращению коррупции.

Следует отметить, что для противодействия коррупции в Германии были приняты меры законодательного и административного характера. «В соответствии с этими документами государственные служащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в деятельности правления, наблюдательного совета или в ином органе общества, товарищества или предприятия любой другой правовой формы» [8, с. 77].

В Японии законодательство уделяет большое внимание этичному поведению политиков и служащих. С 2000 г. в стране действует Закон «Об этике государственных служащих», а также утвержденные правительственным указом этические правила государственного служащего и нормы административных наказаний за их нарушение. В этических правилах государственного служащего дается развернутое определение заинтересованного лица и подробный перечень неэтичных действий, что исключает произвольное толкование норм Закона.

Таким образом, решения вопросов совершенствования коррупционного законодательства на примере зарубежного опыта показало, что в России принимаются должные меры по борьбе с коррупционными проявлениями. Учитывая международный опыт, думается о более детальном изучении и внедрении в российскую практику действий зарубежного законодателя в борьбе с коррупцией.

Источники и литература

- 1) 1. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. № 10 ст. 1152.
- 2) 2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228
- 3) 3. Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июля 2017 г. № 27 ст. 3929
- 4) 4. Алексеенко А.П., Сонин В.В. Особенности законодательства КНР о государственной гражданской службе // Административное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 40-52.
- 5) 5. Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2014. № 6 (351). С. 39 - 62.
- 6) 6. Лю Хунянь. Стратегическая трансформация законодательства в сфере противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 116-121.

- 7) 7. Опыт лучших практик государственной службы России и Китая: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Чжао Шимин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Пудунская академия подготовки руководящих кадров Китая. — М.: ИД «Юриспруденция», 2020. — 396 с.
- 8) 8. Шевченко В. Алгоритм выбора: свои и чужие или честные и остальные. Томск, 2000. С. 75 – 80.
- 9) 9. Министерство юстиции Российской Федерации: <https://minjust.gov.ru>.
- 10) 10. Минтруд России: <https://mintrud.gov.ru>.
- 11) 11. Новости Иркутска: <https://ircity.ru>.
- 12) 12. Сайт президента России: <http://www.kremlin.ru>.